

7. Минделл А. Сила безмолвия: Пер. с англ. – М: АСТ, 2003. – 348 с.
8. Талбот М. Голографическая Вселенная: Пер. с англ. – М: София, 2005. – 368 с.
9. Тарт Ч. Практика внимательности в повседневной жизни: Пер с англ. – М: ТПИ, 1996. – 240 с.
10. Уилбер К. Один вкус: Пер. с англ. – М: АСТ, 2004. – 427 с.
11. Фёрштайн Г. Энциклопедия йоги: Пер. с англ. – М: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 768 с.
12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Пер. с англ. – СПб: Питер, 2005. – 607 с.
13. Шивананда Свами. Что происходит с душой после смерти: Пер. с англ. – К: София, 2000. – 256 с.
14. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода: Пер. с англ. – СПб: Лань, 1999. – 448 с.
15. Юнг К.Г. Психология бессознательного: Пер. с нем. – М: Канон, 1994. – 320 с.

Гросфельд Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИЗМА В УКРАИНЕ

Несмотря на противоречивость лоббизма как политического явления и недостаточную изученность данного феномена, в настоящее время политической наукой актуализируется проблема формата и механизмов правового регулирования лоббистской деятельности. При всех своих позитивных и негативных чертах существующие в зарубежных странах современные модели лоббизма в целом прошли основные стадии институционализации и стали устойчивым явлением общественно-политической жизни. И хотя лоббистская практика формально регулируется далеко не во всех государствах, тем не менее, она в большинстве своих форм и проявлений носит в развитых демократиях цивилизованный характер, не подрывает основ существующих политической системы, экономического строя и правового порядка [1].

На современном этапе развития украинского государства проблема правового определения лоббизма стала чрезвычайно актуальной. Практически каждое демократическое государство прошло определенные стадии развития лоббизма от стихийного до регламентированного. Если в Украине лоббирование до сих пор ассоциируется с противозаконными действиями и считается едва ли не синонимом коррупции, то в странах с развитой экономикой соответствующие организации оказывают своим клиентам (предприятиям, отраслевым ассоциациям и т.д.) услуги по взаимодействию с государственными органами на профессиональной основе. Это услуги в сфере подготовки и корректирования законопроектов и нормативных актов соответственно потребностям бизнеса, обоснования позитивных решений по тем или иным обращениям бизнесменов к власти. Такие консалтинговые услуги могут быть связаны со всеми сферами жизнедеятельности общества. Преимуществом услуг специалистов по лоббированию является соблюдение полной легальности и знание методов влияния на представителей власти [2].

В рамках настоящей статьи попытаемся рассмотреть основные проблемы в сфере правового регулирования лоббизма в Украине.

Согласно ст. 40 Конституции Украины, все граждане имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления, к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращения и дать обоснованный ответ в установленный законом срок [3].

Понятие «обращения граждан» в виде предложений (замечаний) или заявлений (ходатайств) предусмотрено ст. 3 Закона Украины «Об обращении граждан». Под заявлением понимается обращение граждан с просьбой о содействии реализации закрепленных Конституцией и действующим законодательством их прав и интересов. Ходатайство - это письменное обращение с просьбой о признании за лицом соответствующего статуса, прав или свобод и т.п. В ст. 15 указанного Закона отмечено, что органы государственной власти, местного самоуправления и их должностные лица, руководители и должностные лица предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, объединений граждан, к полномочиям которых принадлежит рассмотрение заявлений (ходатайств), обязаны объективно и своевременно их рассматривать, проверять изложенные в них факты, принимать решения в соответствии с действующим законодательством и обеспечивать их выполнение, сообщать гражданам о последствиях рассмотрения заявлений (ходатайств) [4]. Таким образом, понятие «обращения граждан» является единственным законодательно закрепленным в Украине и максимально приближенным к понятию «лоббизм».

В настоящее время в Украине функционирует корпус правовых актов, которые содержат нормы, выделяющие признаки лоббистских отношений. Это, в частности, законы об общественных объединениях, о политических партиях, о предприятиях, предпринимательстве, об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека. Тем не менее, как свидетельствует практика представительства интересов, обеспечить прозрачность лоббистской деятельности и коммуникативные каналы доступа различных объединений по интересам действующие нормативно правовые акты не в состоянии так же, как и соответствующие подзаконные акты из арсенала министерского права [5].

Наиболее сложным в процессе правового оформления лоббистской деятельности является разграничение понятия лоббизма от коррупции, отличия лоббистских отношений от коррупционных. Исследуя процессы взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти, исследователи часто отождествляют понятия «лоббирование» и «коррупция». Эта аналогия проводится вследствие отсутствия четкой границы между этими явлениями. В принципе, взаимосвязь лоббизма с такими негативными явлениями как коррупция, блат, протекционизм и т.д. отмечается и в западных государствах. Тем не менее, там были предприняты попытки понять объективную природу лоббистской деятельности в современном обще-

стве и создать юридическую базу для эффективного функционирования лоббизма.

В целом, по мнению исследователей, основными критериями разграничения лоббизма от коррупции являются:

- соответствие проекта или нормативно-правового акта, который лоббируется - законам Украины;
- соответствие лоббистской деятельности интересам не только конкретного лица (фирмы), но и интересам определенной социальной группы;
- общественная полезность проекта, который лоббируется [6].

Значительной проблемой в вопросах разграничения лоббизма и коррупции является материальное обеспечение процесса влияния на органы государственной власти, то есть материальное вознаграждение, являющееся одной из форм поощрения государственных служащих в процессе лоббирования, что, по сути, напоминает коррупционные действия. Отсутствие жесткого финансового контроля за доходами и имущественным состоянием государственных служащих приводит к развитию коррупционных отношений и тенизации общественных процессов в целом, и не позволяет лоббизму стать эффективным демократическим институтом, а лоббистской деятельности – прозрачной и регулируемой.

Зарубежные и отечественные специалисты считают важными мерами по предупреждению и выявлению коррупции установление обязательного правила для государственных служащих о предоставлении всесторонней информации (касается всех финансовых активов, обязательств и связей данного лица на период, когда оно занимает государственную должность), периодичной отчетности о доходах и деловых операций, информировании о получении доходов «со стороны», продажи и покупки определенного актива, превышающего определенную стоимость. Таким образом, речь идет об обеспечении строгого финансового контроля. Особое значение уделяется также исключению средств и имущества, полученных в результате коррупции, с целью устранить все экономические преимущества, полученные преступным путем. Решению проблем борьбы с коррупцией способствовало бы обеспечение и принятие Законов Украины «О государственном управлении», «О центральных органах исполнительной власти», «О Кодексе поведения и профессиональной этике государственных служащих», «О регулировании государственного и частного интереса в государственной службе», «О лоббистской деятельности», «О контроле за финансированием избирательных кампаний», «О финансировании политических партий и политических организаций» и др. [7].

Украинские государственные служащие расходуют свое время и прикладывают определенные усилия для выполнения того, чего от них ожидают лоббисты, что соответственно, требует определенной оплаты. Ежегодно государственные служащие по месту работы ведомости о своих доходах, обязательствах финансового характера и имущественном состоянии, о доходах и имуществе своей семьи. По мнению исследователей, для обеспечения прозрачности процесса лоббирования имущественное поощрение, которое получает государственный служащий в результате лоббирования должно быть закреплено на законодательном уровне как его доход, подлежащий включению в декларацию об имущественном состоянии государственного служащего и последующему налогообложению. Поощрение, полученное государственным служащим и не задекларированное, будет квалифицироваться как коррупционное действие [6].

Однако, эксперты отмечают, что конкретные правовые нормы (уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые и др.) являются своего рода тактическими мерами воздействия на проявления коррупции в обществе. Всё это можно расценить как попытку воздействия на последствия, возникшие в результате действий уже сформированной личности. Представляется, что «узкий подход» к проблеме коррупции выявляет бесперспективность борьбы с ней в силу природы человеческой сущности. По сути, все современные поиски борьбы с коррупцией и служебными правонарушениями сводятся к разработке морально-этических кодексов для чиновников. А это есть не что иное, как попытка воспитать уже «закоренелых» в своем мировоззрении, ценностных ориентациях людей [8].

Несмотря на негативные факторы, препятствующие юридическому оформлению института лоббизма, в Украине осуществлялись попытки вывести лоббистов из тени и ограничить лоббизм жесткими, регламентированными законом рамками. Процесс законодательного закрепления лоббизма начался в Украине в 1992 году, когда стали разрабатываться законопроекты, которые ставили целью урегулировать это чрезвычайно динамическое явление. Группа специалистов во главе с Владимиром Суминым занималась разработкой украинского законопроекта о лоббизме, однако в настоящее время судьба этого документа неизвестна. Два альтернативных законопроекта были представлены народными депутатами И. Шаровым «О лоббировании в Украине» и Ю. Сахно «О правовом статусе групп, объединенных общими интересами (лоббистских групп) в Верховной Раде Украины».

По словам Игоря Шарова, в своих разработках он опирался на американскую модель регулирования этого процесса и опыт других развитых стран. Роль объектов лоббирования предполагалось законодательно закрепить за Верховной Радой в целом и каждым народным депутатом в отдельности, президентом, Кабинетом министров, Национальным банком, местными органами государственной власти и их должностными лицами. Но, главное, лоббирование в нем признавалось видом профессиональной деятельности, а также предусматривалась дисциплинарная, гражданская, административная и уголовная ответственность лоббистских объединений и союзов за противоправные действия [9].

В законопроекте Ю. Сахно «О правовом статусе групп, объединенных общими интересами (лоббистских групп) в Верховной Раде Украины» субъектами лоббирования (лоббистами) выступают физические или юридические лица, которые от собственного имени или по заказу других заинтересованных лиц – групп интересов – осуществляют легальное влияние на Президента Украины, органы государственной законодательной или исполнительной власти и органы местного самоуправления, на должностных лиц указанных органов и Администрации Президента Украины в пределах и способом, не запрещенным законом

(абзац 10 ч. 1 ст.3 законопроекта «О лоббировании в Украине»). Профессиональные лоббисты – физические и юридические лица, которые занимаются лоббированием по заказу – от имени клиента, заинтересованного в лоббировании тех или иных определенных для этой цели объектов за денежное или иное вознаграждение. Лоббисты – это группы, объединенные общими интересами, то есть объединения граждан Украины, которые представляют определенные экономические и социальные интересы заинтересованных слоев населения и имеют право легальными путями влиять на формирование законодательства Украины. Это такие группы населения:

§ общественные организации;

§ профессиональные союзы, организации предпринимателей или их объединения;

§ межпартийные и рабочие группы;

§ межпарламентские группы (ч.2 ст.1 законопроекта «О правовом статусе групп, объединенных общими интересами (лоббистских групп) в Верховной Раде Украины») [2].

Согласно данному законопроекту, объектами лоббирования являются народные депутаты Украины, их фракции и группы, комитеты и временные специальные комиссии Верховной Рады; при этом запрещается оказывать влияние на голову Верховной Рады, его заместителей, работников структурных подразделений секретариата и управления делами парламента.

Следует отметить, что эти и другие положения рассматриваемых законопроектов содержат ряд существенных недостатков. Так, например, не нашли адекватного отражения и понимания сущности категории «лоббизм», «лоббирование»; перечень основных субъектов и объектов лоббирования явно не полон; отсутствует регламент взаимодействия лоббистов с объектами лоббирования; не указаны механизмы контроля за лоббистской деятельностью и органы, осуществляющие этот контроль и т.д.

Последним примером попытки регламентации лоббизма является законопроект Игоря Грынива, поданный и рассмотренный в прошлом созыве, с помощью которого автор попытался создать правовое поле, которое регулировало бы работу самих лоббистов и этику их взаимоотношений с депутатами. Для этого лоббисты должны проходить специальную регистрацию в Верховной Раде и действовать в соответствии с описанными законом правилами. В этой роли могли выступать и отдельные лица, и представители так называемых групп давления. Однако в части организации законного процесса лоббирования с И. Грынивом не согласилось Главное научно-экспертное бюро, и в декабре 2005 года законопроект был отклонен.

В целом, указанные законопроекты подразумевают создание определенных правовых границ для лоббистской деятельности. Тем не менее, одной только легализации лоббизма явно недостаточно для превращения его в принципиально новый эффективный институт в системе представительства интересов. Анализ исследований проблем, связанных с регулированием лоббистской деятельности, позволяет сказать, что принятие закона о лоббизме не является решением всех проблем, так или иначе связанных с лоббистской деятельностью. Как правило, закон прикрывают или дополняют серии сопредельных законодательных актов, которые опосредствовано контролируют эту сферу. Как представляется, законом в рамках демократической системы лоббизм контролировать полностью невозможно. Большую роль в современном обществе играет общественное мнение, которое не позволяет лоббистам во власти, получающим пусть легальную, но явную выгоду от принятия не всегда выгодных народу и государству решений, оставаться на политическом Олимпе [10].

Даже приведенного, далеко не полного перечня причин и аргументов достаточно, чтобы понять, что ситуация с легализацией лоббистской деятельности в Украине носит противоречивый характер. С одной стороны, наблюдается активность определенных лиц к созданию юридически четкой регламентируемой системы лоббизма, с другой, противостояние данному процессу. Лица, наделенные определенными полномочиями в сфере государственной власти, заинтересованы в отсутствии правовой базы для лоббистской деятельности. Это позволяет им предоставлять незаконные преимущества заинтересованным лицам во время подготовки и принятия нормативно-правовых актов или решений, выдавая частные, зачастую корыстные интересы за социально значимые. В этом случае интересы большей части участников политического процесса остаются не представленными.

По нашему мнению, создание адекватной правовой базы для регулирования лоббизма позволит контролировать взаимодействие частных интересов и органов государственной власти, препятствовать развитию коррупционных отношений, способствовать цивилизованному ограничению сфер деятельности аппарата государственной власти и развитию гражданского общества в Украине в целом.

Источники и литература

1. Политические отношения, институты и процессы: общемировые тенденции и российская специфика (часть первая) // Вестник МУ. Сер.12 Политические науки. – 2006. – №5. – С.75–88.
2. Молодіжне лобіювання: [Зб.]/Ред.-упоряд.: Г.Бежнар та ін. – К.: Молодіжна Альтернатива, 2003. – 44 с.
3. Конституция Украины от 28.06.1996 р. – К.: Преса України, 1997.
4. Закон Украины "Об обращении граждан" №393/96-ВР с изменениями и дополнениями от 02.10.1996 г./ППБ "Лига".
5. Ганжуров Ю. Парламентське лобіювання в контексті політичної комунікації // Політичний менеджмент. – 2005. – №4. – С.50–62.
6. Доля Д. Право на звернення громадян: лобізм чи корупція//Студентські наукові студії: Молодіжний науковий журнал. – Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2005. – Випуск 1 (8). – 112 с.
7. Скулиш Є. Актуальні проблеми боротьби з корупцією в контексті євроатлантичної інтеграції

- ції//Євроатлантикінформ. – 2006. – №5. – С.45-51.
8. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности («Круглый стол»)/Государство и право. – 2002. – №1. – С.103–116.
  9. Дмитричева О. «Заможновладці» // Зеркало недели. – 2005 г. – 12 ноября.
  10. Бинецкий А.Э. Лоббизм в современном мире. – М.: ТЕИС, 2004. – 247 с.

Лыкова Н.И.

МИССИЯ ВИЗАНТИИ В ХРИСТИАНСКОМ КУЛЬТУРНОМ МИРЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА

Античное культурное наследие, сохранявшееся даже в самые мрачные времена раннего средневековья, традиции германских народов и христианское вероучение формировали мир европейской культуры. Духовной доминантой этой культуры было христианство. Эта религия не была автохтонным, т.е. коренным, местным образованием, как, например, религии Древнего Востока, которые развивались на местной почве. Для Европы христианство – «чужая, азиатская кровь». Знатные римляне называли его «выдумкой иудейской черни». С падением Рима ситуация изменилась. Своеобразный «культурный вакуум», образовавшийся после гибели античной культуры, стал заполняться помощью христианства.

Христианская церковь объединила Европу «сверху» с помощью панской власти, унификации и иерархизации социальной и духовной жизни. Христианская вера объединила ее «снизу», формируя единое европейское сознание. На языке раннего христианства верующие понимались как народ Божий – человечество: «и будет одно стадо и один Пастырь». Мир средневековья формировался как единый христианский дом, в котором каждый народ, каждая страна были и его частью. Для средневекового человека это была истина, не требующая доказательств.

Носителем идеи единого христианского мира раннего средневековья стала Византия. И в X в. она считалась совершенным государством, а ее столица – самым блистательным культурным центром во всем христианском мире. Византийская империя была могущественнейшей и богатейшей державой. Но самое главное, это было государство, созданное по критериям собственного самосознания, другого такого не существовало и не могло существовать. Главными критериями самосознания Византии выступали: правильно славящая Бога (православная) вера; высокий уровень цивилизации, который демонстрировался в стиле жизни; преемственность по отношению к Риму, понимаемому Варварами, как синоним порядка и организации в вопросах жизни и веры.

На берегах Босфора в новой великолепной столице жили не варвары, а, прямые наследники античной культуры, презиравшие варварский мир. Молодые народы Европы относились к Византии с глубоким уважением и завистью. «О Константинополе мечтали среди холодных туманов Норвегии, на берегах русских рек, в крепких замках Запада, в банках жадной Венеции. Его рафинированная культура казалась чем-то сказочным средневековым людям». Но главное предназначение, которое выполняла Византия, состояло в том, что она была земным воплощением идеи нового всемирного христианского царства. Так понимали себя сами византийцы, и другие народы считали это справедливым. Продолжительность этого мира связывалась ими с существованием «второго Рима», в котором была реализована идея не торжества и превосходства, но спасения и страха Божьего. Продолжительность нового христианского царства ограничивалась появлением антихриста и последующим вторым пришествием Спасителя.

Рассмотрим черты византийского «наследства» в культуре средневекового Крыма.

Распространение христианства вводит Крым в семью европейских народов на равных основаниях. Легенда о путешествии апостола Андрея Первозванного из Синопии и Корсуньи (Херсонеса) по великому торговому пути «из варяг в греки» в I в. н. э. свидетельствует о понимании христианства как объединяющего начала.

Смерть богов. Так емко и образно озаглавил Дмитрий Мережковский свой исторический роман из увлекательной трилогии «Христос и Антихрист». Действительно, проникновение новой христианской религии несло гибель старых языческих богов, совершало переворот не только в сознании, но и в образе жизни многих и многих людей, порой мучительно, через глубокие душевные борения расстававшихся со старым языческим прошлым. Не избжал этого трудного процесса постижения новых истин и Херсонес.

Изучение различных аспектов христианизации населения Херсонеса начато уже давно. В конце XIX – начале XX вв. анализу источников и исследованию этой проблемы был посвящен ряд работ отечественных ученых – Ф.В. Ливанова, С.В. Петровского, И.Я. Франко, С.П. Шестакова, М.И. Ростовцева.

Во второй половине XX в. вопросы проникновения и становления христианства в той или иной мере затрагивались в работах общего и специального плана, опубликованных А.Л. Яковсоном, С.А. Беляевым, В.А. Кутайсовым, 9.И. Соломоник. В последние десятилетия непосредственно вопросу о времени проникновения христианства в Херсонес посвящены работы В.Ф. Мещерякова, П.Д. Диатроптова, В.М. Зубаря, С.Б. Сорочана, К. Цукермана, И.А. Завадской и других исследователей.

Картина мира и система ценностей обретают порядок и иерархию, чего не было в «хаотическом язычестве», строятся на основе толкования Библии. Христианство подняло человека над уровнем индивидуального бытия, придало смысл его земной жизни. Духовный переворот, произведенный христианством, изменил мироощущение и мироприятие человека Средневекового Крыма. Выстраивалась определенная иерархия жизни, которой соответствовал определенный стиль и символика.

Как и во всем христианском мире, теперь велась борьба между Богом и дьяволом за душу человека. Тревожное ожидание Страшного суда будило совесть, отягощенную будничной греховной жизнью.

Византийское православие на крымской почве создавало основу для живого взаимодействия с язычеством.